

ИСАКОВСКИЙ О СТАЛИНЕ

В книге «Стихи и песни» М. Исаковского («Московский рабочий», 1952) есть несколько стихотворений, посвящённых И.В. Сталину.

Выпишу одно – 1949 года, написанное в декабре к семидесятилетнему юбилею вождя. Оно так и называется «И.В. Сталину».

*Великий вождь советского народа,
Вы с нами вместе – всюду и всегда:
И в годы войн и воинских походов,
И в годы мира – мира и труда.
Вы нам даёте силу и отвагу,
Вы – наше знамя, правда и оплот.
И сердце знает лишь одну присягу:
– За Родину, за Сталина – вперёд!
Вы с нами всюду. И в цехах и в поле
Нам светит солнце Ваших ясных глаз.
И в ночь под праздник, в дружеском застолье,
Мы поднимаем первый тост за Вас, –
За Вас, не отступившего ни разу
Перед врагом, каким бы ни был он,
За гений Ваш, за Ваш высокий разум,
За счастье всех народов и племён.
И мы сегодня повторяем снова
У стен Кремля, у древних стен Москвы,
Что в жизни нет у вас пути иного,
Чем тот, который начертали Вы;*

*Что нас не сломят бури и невзгоды,
Откуда б те невзгоды не пришли, –
Великий вождь великого народа –
Надежда, свет и совесть всей земли!*

Ведь искренние, восторженные строки, обращённые к руководителю государства, написал поэт. Не ощущается тут никакой фальши, напротив – эмоции через край.

Михаил Исаковский не вспоминает вождю борьбу с великорусским шовинизмом, о которой говорил Сталин в апреле 1923 года в своём докладе «по национальному вопросу» на состоявшемся XII съезде партии. Слишком многое испытала и пережила страна за прошедшие двадцать пять лет: промышленное строительство, война – всё невиданных, грандиозных размеров. И кто бы хотел этого или нет – прошедшие испытания и победы немислимы без того, кто стоял во главе СССР.

Жестокая внутривластная борьба тоже была. Она принесла немало бед народам страны, и в первую очередь русскому народу – объективно самому многочисленному.

Однако свершения перекрыли потери. Боль утрат лечилась радостью побед. Потому и писал Исаковский в другом стихотворении («Величальная И.В. Сталину», 1944):

*Величаем мы сокола,
Что всех выше летает,
Чья могучая воля
Всех врагов побеждает, –
Величаем и славим
Мы великого маршала,
Величаем мы Сталина –
Друга лучшего нашего.*

И далее – с чувством прощенья всех пережитых бед и страданий.

*Пусть живёт он, любимый,
В здоровье и силе,
И ему всенародный
Поклон от России.*

И вот теперь я думаю – что же должен был пережить Михаил Васильевич после XX съезда партии, после закрытого доклада Н.С. Хрущёва. Думаю – и не могу представить.

А что пережили десятки миллионов людей по всему Советскому Союзу?

Удар жесточайший был нанесён по доверию тем идеалам, которые провозглашала верхушка коммунистической партии. И именно это привело к крушению страны, а не экономические трудности, спровоцированные бездумными действиями М.С. Горбачёва.

К середине восьмидесятых годов уже никто ни во что не верил – ни в какие светлые политико-экономические идеалы. Одно оставалось неизменным: вера в совесть, в справедливость. Во всё то, что было укоренено в соборной народной душе многими поколениями верующих в истину предков.

И тогда, начиная с 70-х годов прошлого века, портреты генералиссимуса вновь появились на лобовых стёклах автомобилей. Как вызов действительно существующей жизни...

И всё-таки мне трудно представить состояние Исаковского во времена «развенчивания культа личности».

*17 – 22 августа 2022 г.
д. Кунавино*

ТАКАЯ СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ РЕДКА, А МОЖЕТ БЫТЬ, ЕДИНСТВЕННАЯ В СВОЁМ РОДЕ В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ

Взял подшивку газет «Рабочая Москва» за третий квартал 1937 года. Начал перелистывать. Интересные заметки можно по этим публикациям написать. Газеты тех далёких времён – консервы политических событий: как внешних, так и внутренних.

Вот первая полоса за 3 июля, суббота.

Заметка «В Наркоминделе» ТАСС сообщает, что 2 июля японский посол побывал у народного комиссара т. Литвинова и заявил, «что им получено сообщение из Токио об отводе Японо-манчжурских военных катеров от островов на Амуре, о которых идёт спор, и что посол ожидает скорейшего отвода из тех мест советских катеров и находящихся на островах военных патрулей».

Тут же сводка «На фронтах Испании». Отчёт о «Выступлении тт. Чкалова, Байдукова и Белякова на митинге в Нью-Йорке».

Я видел в музее самолёт, на котором лётчики совершили свой полёт через Северный полюс в США. Это что-то немислимое. Кабина и вместо отсека – фюзеляж-труба. Как там смогли выжить люди в сложнейших условиях?!

Много и других сообщений из-за рубежа. Одно из них прочитал полностью – «Ромэн Роллан о советском павильоне». Речь идёт о международной промышленной выставке в Париже. Писателя поражает скульптура Веры Мухиной: «...вас поражает увлекательный взлёт, порыв группы с серпом и молотом... Это – шедевр монументальной скульптуры».

«Внутри советского павильона я особенно восхищался книжным стендом и стендом народного искусства...»

Вся вторая полоса отдана под информацию о начале подписки на «заём укрепления обороны СССР». На третьей – критические материалы. Вот судья своим решением выселяет работницу-мотористку из комнаты после того, как её супруг Рабинович решил с ней развестись. А Мосгорсуд, не вникнув в суть дела, утвердил решение. Автор заметки «Близорукий судья» задаётся вопросом: «Не следует ли пересмотреть решение». Здесь же материалы под такими заголовками: «На самокритику по-прежнему нет времени», «Неграмотный редактор – ненадёжный редактор», «Запущенный парк», «И это – дом отдыха» (67 подписей недовольных отдыхающих) и т.д. А вот статья (это уже в следующем номере), по заголовку которой время выхода газеты ни с каким другим не спутаешь: «Гнусные методы вредительства в общественном питании».

5 июля публикуется «Постановление Совета Народных Комиссаров ВКП (б) «Об окончании строительства канала Москва – Волга».

18 июля – портрет Генерального комиссара государственной безопасности т. Н.И. Ежова и постановление о награждении его орденом Ленина: «За выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий».

20 июля – «Трудящиеся приветствуют награждение тов. Н.И. Ежова орденом Ленина», и опять портрет. Сообщения с заводов «Калибр», «Им. Горбунова», «Серп и молот», из городов Тулы и Подольска.

Но здесь меня заинтересовало ещё вот какое сообщение из Лондона. Приведу его целиком.

Статья Притта о процессах врагов народа

Лондон, 19. «Дейли Уокер» публикует статью английского юриста Притта о процессах врагов народа в СССР. (Эту статью отказалась печатать лейбористская «Дейли Гекральд»). Притт указывает, что если бы «Дейли Геральд» обратила своё внимание на всю Британскую империю и составила список лиц, арестованных по политическим причинам на территории Британской империи, «то получилось бы такое впечатление, что СССР – страна, в которой господствует спокойствие,

тогда как в Британской империи происходят волнения». По словам Притта, полное спокойствие и доверие, проявляемые всем населением Советского Союза, в сочетании с постепенным претворением в жизнь новой демократической Конституции неопровержимо доказывает, что недавнее предательство «не нанесло никакого ущерба духу и смыслу великого и успешного социалистического эксперимента». Как пишет далее Притт, следует помнить, что большинство лиц, руководивших предательской деятельностью, были неоднократно осуждены, однако, были прощены и возвращены на высокие посты после лживых заявлений о раскаянии. Притт отмечает, что такая снисходительность «редка, а может быть, единственна в своём роде в революционной истории». Большинство социалистов, продолжает Притт, убеждено в том, что демократические свободы всё время ограничиваются в Англии и всё время расширяются в СССР. «Я принадлежу – пишет Притт, – к тем многим людям, которые предпочитают подниматься вверх, чем скатываться вниз».

В заключение Притт подчёркивает, что ни одно государство не может терпеть предательства, и Испания была бы более счастливой страной, если бы 13 месяцев назад там было проявлено меньше снисходительности к мятежным генералам.

На фоне этого сообщения, кстати будет процитировать заметку «Стойкому Сталинцу» из завода «Серп и Молот».

«Коллектив рабочих, служащих и инженерно-технических работников завода «Серп и Молот» горячо поздравляют Вас с высокой наградой (Ежова – В.С.).

Мы гордимся тем, что революционная бдительность руководимых Вами работников НКВД и их беззаветная преданность делу Ленина – Сталина вовремя пресекали подрывную деятельность озверелых врагов народа – японо-германских фашистских шпионов, троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов и предателей.

Мы обязуемся, дорогой Николай Иванович, помогать Вам раскрывать и вылавливать притаившихся врагов нашей социалистической родины и обрубать щупальцы иностранных разведок».

Из передовицы «Неусыпный страж пролетарской революции», посвящённой всё той же теме награждения Н.И. Ежова.

«Возглавляемые товарищем Ежовым органы НКВД при помощи всей партии проделали огромную работу по разоблачению и разгрому подлейших и опаснейших врагов социализма – троцкистско-бухаринских предателей, диверсантов и шпионов. Вынуты из подпольных нор, разоблачены и уничтожены десятки агентов разведывательных органов японо-германского фашизма, рассчитывавших при помощи своей вредительско-диверсионной и шпионской агентуры подорвать и ослабить хозяйственную и оборонную мощь Советской страны. Советская разведка сумела вовремя пресечь преступную деятельность ставленников, наёмных слуг фашистских каннибалов, оборвала змеино-предательскую деятельность троцкистско-бухаринских бандитов и убийц».

«Советская разведка обладает миллионами глаз – и никому, ни одному вредителю, диверсанту, шпиону не ускользнуть от её бдительного всепроникающего взора».

«Враги ещё есть и будут. С ними ещё предстоит длительная и неустанная борьба».

«Необходимо помнить, – говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК, – что капиталистическое окружение является основным фактом, определяющим международное положение Советского Союза».

Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, – будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми това-

рищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства».

Бдительность в делах, в каждом действии, в повседневной жизни, осторожность, острая зоркость глаз – вот к чему обязывают нас указания и призыв товарища Сталина».

Ну и хватит, пожалуй, об этом.

А далее – война с фашизмом в Испании, в Северном Китае борьба с японской оккупацией (сообщения из Валенсии и Шанхая).

Что касается хозяйственной жизни в СССР, то тут много оптимизма. Строится новый мост в Москве (фотография). Проводятся геологические исследования страны (статья проф. Н.М. Федоровского). Чкалов, Байдуков и Беляков в Англии, а затем в Париже – везде «славных сталинских соколов» восторженно встречают. Статьей отмечается юбилей Пьер-Жана Беранже...

Обыкновенная напряжённая жизнь страны. Но ведь невольно процируешь это на сегодняшние события вокруг России и внутри неё.

Следующий номер «Рабочей Москвы» открывается портретом А.Я. Вышинского и Постановлением о награждении его орденом Ленина – «За успешную работу по укреплению революционной законности и органов прокуратуры».

Передовица снова требует: «Быстрее искореним последствия вредительства в Подмосковном».

А ведь как по-разному сложатся судьбы Ежова и Вышинского! Если бы им тогда это знать.

Пошли суда по каналу Москва – Волга. На фотографии теплоход «Михаил Калинин» выходит из четвёртого шлюза. На другом снимке метростроевцы прокладывают «новые километры тоннеля».

Из критических материалов:

«Антигосударственные дела» – «Тёмные дела творятся в управлении птицесовхозов Наркомзема РСФСР». Перечисляются руководители. «... явно срывают работу стахановцев в птицесовхозах, разваливают совхозы, грубо нарушают систему зарплаты».

И в самом конце: «...сказанного достаточно, чтобы этим делом заинтересовалась прокуратура».

Статья «Капиталистическое окружение и церковь».

«История и факты наглядно показывают, что многовековый путь религии и церкви, это – путь сплошных насилий, убийств и неслыханных жестокостей».

Это пишется в 1937 году.

«Религия учит насилиям и гнёту».

«Сейчас папа римский и его католическая армия священнослужителей помогают бандитам, грабящим мирную Испанию... Наместник Бога на земле не только благословлял итальянских солдат громить и резать беззащитный абиссинский народ, но и открыл свои текущие счета итальянскому правительству для закупки ружей, пушек, пулемётов, самолётов и взрывчатых химических веществ».

«Вся Украина в период войны против польской Польши кишела ксендами – разведчиками».

«Германский протестантский епископ Мюллер открыто заявляет: «Каждой стычкой с коммунистами штурмовик осуществляет задачу немецкого народа и его церкви». Это значит – руби головы коммунистам...»

Информация «Новая книга Лиона Фейхтвангера».

«Прага, 19. В американском издательстве «Кверидо ферлаг» вышла книга Лиона Фейхтвангера «Москва 1937 года». Новая книга Фейхтвангера является отчётом писателя о его недавней поездке в СССР. Значительная часть книги посвящена развитию социалистической демократии в СССР, воспитанию нового человека, успехам советской культуры, литературы и искусства.

«Воздух, которым душит Запад, – пишет Фейхтвангер, – затхлый,

спёртый. По-иному, свободно дышится, когда из этой затхлои атмосферы, живой демократии и притворного гуманизма попадаешь в Советский Союз... Хорошо после половинчатости Запада увидеть творчество нового мира. От всего сердца говоришь ему: «Я за! За! За!!!»»

В завершение обзора несколько номеров газеты «Рабочая Москва» за 1937 год отмечу:

Постоянно публикуются постановления о награждении руководителей, рабочих, военных, спортсменов... А ещё некто Михаил Цыганов в подвалах на четвёртой странице публикует статьи под названием «Лечение гипнозом», «Лечение сном».

17 – 22 августа 2022 г.

д. Кунавино

ОТ ЭСТОНСКОГО ФАШИЗМА ДО УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

К вечеру приехал в свой деревенский дом. Думаю – последний раз в этом году. Никаких замыслов по написанию рассказа. Буду только читать и заниматься яблонями.

Читать взялся мемуары А. Ваймера «Мечты и свершения» и книгу датчанина Вильяма Хай Хайнессена «Пропавшие музыканты». Роман переведён Т. Величко. Устав от одного текста, перехожу к другому, и наоборот.

В воспоминаниях видного государственного и партийного эстонского функционера (был председателем Совета Министров ЭССР, президентом Эстонской академии наук, Герой Социалистического Труда, доктор экономических наук, пятнадцать лет во время буржуазной Эстонии просидел в тюрьмах...), которые вышли в 1974 году в «Политиздате», понятно, почему стал читать – захотелось сравнить прошлое и теперешнее состояние этого крохотного прибалтийского государства. И, в общем-то, не ошибся, взявшись за эту книгу. Переключки событий столетней давности очевидны. Их смело можно проецировать и на обретение независимости Украиной со всеми внутриэкономическими и внешнеполитическими процессами после этого.

«Осенью 1917 года на Эстонию хлынули войска кайзера... В феврале 1918 года немецкие войска, возобновив наступление, появились на материке. Эстонский полк открыл им дорогу на Таллин, надеясь, что немецкие генералы оценят это, но те не нуждались в их помощи и отклонили предложение белоэстонцев о союзе... Повсюду, куда не ступала их нога, немцы устанавливали строгий военный режим. Было запрещено передвигаться куда-либо без разрешения немецких военных властей. Ещё труднее стало с питанием: вместо полноценных продуктов в продажу поступили эрзацы, хлеб пекли с опилками и другими примесями... Конфискацию продуктов кайзеровские войска осуществляли весьма просто: небольшие отряды солдат во главе с фельдфебелем объезжали на лошадях хутора и забирали всё, что попадалось на глаза, – рогатый скот, свиней, гусей, кур... У нас отобрали свинью. Отец не стерпел и на ломаном немецком языке сказал начальнику отряда, что нельзя же просто так забирать свинью, это же грабёж. Фельдфебель начал кричать:

– Мы спасли вас от большевиков, а вы отвечаете такой неблагодарностью».

Ну, и чем это отличается от тотальной вывозки продовольствия из Украины сейчас, только не немцами, а американцами? И тот же повод – мы же вас защищаем от «москалей». Так расплачивайтесь.

Как уточнил В.В. Путин, отвечая на вопросы журналистов, после завершения встречи глав государств, входящих в ШОС, прошедшей в Самарканде:

– Знаете, кто вывозит? Американские компании. Они собственники этого зерна, в основном. Оказалось, что земли на Украине давно проданы американским компаниям, это их зерно, они своё зерно и вывозят.

«Получив власть из рук немецких оккупационных генералов, эстонская буржуазия обратилась за помощью к державам Антанты, и те... оказали эту помощь: уж очень удобный плацдарм для войны с Советской Россией представляла собой территория Эстонии», – продолжает вспоминать Ваймер.

Замените Антанту на НАТО, и вы увидите полное повторение ситуации начала двадцатого века в веке двадцать первом. Да и чем, опять же, отличается ситуация на Украине от тогдашней Эстонии?

«В декабре 1918 года в Таллине появился военно-морской флот, затем военные миссии, которые помогли буржуазному правительству создать армию. На первых порах она терпела одно поражение за другим... В самый критический момент через залив прибыли батальоны белофиннов и шведов..., они подняли в буржуазной армии воинственный дух... 31 августа 1919 года Советская Россия предложила вступить в мирные переговоры, но не успели они начаться, как эстонская сторона под давлением западных империалистов прервала их... Когда же Юденич был на голову разгромлен Красной Армией, Эстонская буржуазия... согласилась на возобновление мирных переговоров с большевиками, поскольку силы её иссякли».

Любопытные экономические данные приводит Арнольд Тынунвич, относящиеся к временам самостоятельной государственности Эстонии после крушения монархии в России.

«Советская Россия отдала... весь вложенный в Эстонию Царской Россией капитал – в виде крупных предприятий и т.д., освободила её от уплаты различных внешних долгов. (Два раза за столетие Таллин получил такой сверхщедрый подарок от Москвы. В ответ – безмерная ненависть. – В.С.) Эстония получила 15 миллионов рублей золотом и концессию на лесоразработки...»

Как же всем этим огромным богатством распорядилась страна, освободившаяся наконец от «русского гнёта»? Тут всё для нас невероятно знакомо. Полученные 15 миллионов золотых рублей разворованы через создание новых банков, выдачу через них невозвращённых ссуд (своим людям). Банки банкротились, деньги исчезали.

После установления националистической власти в стране разом оказались «ничейными» крупные промышленные предприятия и финансовые организации: «фабрики, заводы, банки, железные дороги, корабли, порты, большие жилые дома, а также и крупные торговые дома – фактически, а местами и юридически» не имеющие «определённой принадлежности, акционерные общества, которые прежде ею владели, были ликвидированы революцией».

«По Тартусскому мирному договору 2 февраля 1920 года Советское правительство отказалось от своих прав на это имущество. Таким образом... правопреемником и собственником их оказалось буржуазное государство. Основной капитал наиболее значительных предприятий металлообрабатывающей, текстильной, целлюлозной и бумажной промышленности выражался накануне первой мировой войны в сумме, превышающей 266 млн золотых рублей».

Было где развешиваться жуликам и проходимцам всех мастей.

«Вчерашние адвокатишки..., журналисты сомнительной репутации, спекулянты и генералы оказались вдруг владельцами крупных пакетов акций банков, фабрик, заводов, страховых обществ или наследниками центральных участков бывших имений».

Каким образом новые владельцы стали хозяевами предприятий? Большинству из нас казалось, что афёры 90-х годов при разграблении имущества СССР – это что-то новое. Ничуть!

«Суммы для покупки выпущенных акций (если они действительно покупались!) были извлечены так же из чужого кармана: получены из банков, которыми заведовали творцы того же «национального капитала» или их приспешники. При содействии государственных деятелей многие ссуды были посредством различных комбинаций просто-напросто погашены».

В итоге получился тот результат, о котором нам известно, как по итогам хозяйственной деятельности Эстонии в 20-х – 30-х годах двадцатого века, так и начала двадцать первого века. Если до Первой Мировой войны, повторюсь, в «основной капитал промышленности было инвестировано 266 млн золотых рублей в основные отрасли крупной промышленности», то в 1936 году он оценивался (уже всей промышленности – если кроны перевести в сумму, эквивалентную русским золотым рублям) в 103 988 тысяч золотых рублей. Колоссальные потери за 20 лет!

Автор приводит статистику.

«По данным экономической переписи 1936 года, из общей суммы основного капитала крупной промышленности 67,5 процента было вложено в предприятия, учреждения до 1918 года, 20,9 – в предприятия, основанные в период 1918 по 1924 год, 8,4 – в учреждённые за период с 1925 по 1930 год и только 3,2 процента, созданные в 1931 – 1937 годах».

В конце двадцатого века всё повторилось и в Эстонии, и, на этот раз, в России и на Украине, и на всём постсоветском пространстве.

Ну, и немного о политике.

Понятно, что и в этом вопросе спустя десятилетие всё повторилось. Но тогда, при обретении Эстонией впервые в своей истории государственности с помощью немецких штыков, первое, что было осуществлено в образовании – это «русский язык вообще исключили из преподавания».

«Эстонская буржуазия в течение всего периода своего господства в своей внешней политике твёрдо придерживалась антисоветской (читай – антирусской – В.С.) линии. Менялись только те внешние силы, на которые она опиралась – сначала это были Англия и Америка..., в 30-х годах она переориентировалась на фашистскую Германию».

В нашей истории стало традицией безоговорочно осуждать события внутриполитической борьбы начала становления СССР. Да, это был сложный период в России. Но его невозможно оценивать объективно без понимания и знания того, что происходило в этом отношении в других, ближайших к нам, да и вообще в Европейских странах.

А. Ваймер вспоминает: «...в период с 1918 по 1925 год в буржуазной ЭСТОНИИ состоялось 330 политических процесса. И это только те, что зафиксированы официально. А сколько было военно-полевых судов – не счесть! Невозможно назвать и точное число осуждённых по политическим процессам, но их были тысячи».

Дело дошло до того, что В.И. Ленин, выступая 3 сентября 1919 года на беспартийной рабоче-крестьянской конференции, счёл необходимым предупредить соседей:

«...В белогвардейской Эстляндии состоялась беспартийная конференция рабочих профессиональных союзов... Конференция потребовала заключения мира с Россией. Когда об этом узнали англичане... конференция была разогнана. Сто человек было отослано в Россию «искать большевизм»; 26 человек они задержали и намереваются их расстрелять. На такое действие белогвардейской Эстляндии мы ответим воззванием к рабочим и населению их страны, а их правительству мы заявили, что расстреляем всех заложников, которые находятся у нас».

Маленькая Эстляндия на своей беспартийной конференции профессиональных союзов дала должный ответ сильной Англии, – Англии, которая грозила нам союзом четырнадцати государств» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.39, стр. 179 –180.).

Однако, в 1922 году, 3 мая военно-полевой суд приговорил к смерти арестованного руководителя Коммунистической партии Эстонии Виктора Кингисеппа. Тогда же в Таллинском военно-окружном суде состоялся «процесс 115 коммунистов». В итоге большинство подсудимых оказались на каторжных работах.

«В обстановке кровавой вакханалии... достаточно было сказать про кого-либо, что он красный. И по доносу человека бросали в тюрьму. Разгул белого террора, казни и аресты, трибуналы и военно-полевые суды,

«военное-положение – всё это было на вооружении буржуазных властей».

Так что времена тогда были «далеки от вегетарианских» в отношении противников не только в Советской России.

Самого Арнольда Веймера арестовывают 24 ноября 1923 года в Тарту. Два месяца спустя было разгромлено триста профсоюзных рабочих организаций. Вопреки законодательству арестованы депутаты Государственного собрания от профсоюзов. При этом в Европе продолжалось считаться, что Эстония – показательная демократия.

Я здесь не говорю о каких-то своих политических предпочтениях или осуждениях. Я пытаюсь описать атмосферу политической борьбы вокруг России. К тому же (и тут традиционно) юристов из Москвы на проходящие судебные процессы не допустили.

Жизни в тюрьме, где оказался приговорённый к пожизненному заключению двадцатилетний парень за найденные у него коммунистические листовки, посвящена в книге отдельная часть в десять глав. Существование в застенках нам хорошо известно и по мемуарам русских политзаключённых. Тут расхождений почти никаких. Единственная особенность – у арестантов Эстляндии была надежда на освобождение в виде прихода Советской власти.

Но вышло не так. Коммунистов, одновременно со своими сторонниками, из заточения освободило пришедшее к власти в стране в результате переворота фашистское правительство Пятса. А коммунисты, уже в своё время, 21 июня 1940 года, на организованном ими «гражданском митинге потребовали смены правительства». По призыву коммунистов «рабочие заняли правительственные учреждения, освободили из тюрьмы политзаключённых, захватили помещение политической полиции».

«Так, в Эстонии победила революция. Буржуазные фальсификаторы истории... твердят, будто во всех прибалтийских республиках никакой революции не было, будто республики эти были оккупированы советскими войсками. Но в доказательство эти клеветники за многие десятилетия не могли привести ни одного конкретного факта об участии советских военных частей в революции. И это не случайно, ибо таких фактов не существовало», – пишет А.Веймер.

«21 июля 1940 года Государственная дума... провозгласила Эстонию Советской республикой, единодушно высказалась за её вхождение в СССР... сессия новой Государственной думы не была продолжительной... Дума единогласно приняла историческую декларацию, объявившую Эстонию Советской Социалистической Республикой и вступление её в Советский Союз».

Так подлинно собирались вновь в единое государство земли Русской империи. Потому и сейчас эти земли по праву должны принадлежать России. В пределах этой государственности народы искали справедливости и защиты.

Историческая тенденция: все территории (в современной истории), где к власти приходят фашисты (пример – Украина) начинают тяготеть к России, ищут у неё защиты, хотя бы войти в её государственность.

Ранним утром вышел из дома. Всё затянуто дымкой дождя, словно небо опустилось на землю – ни просвета в серой мгле, ни клочка сухого пространства. Влага висит в воздухе.

С сожалением увидел, что последняя яблоня, антоновка, которая была уже старой при покупке мною этого дома, рухнула на землю. От когда-то сильного дерева оставался обрезанный, подточенный нездоровьем ствол. Не так давно и его опалило пожаром, но в прошлом году яблоня, сколько могла, вновь дала плоды. В этом году на немногих, ещё зеленеющих ветках, яблок не было.

И вот тихо, ночью, как человек, яблоня умерла, упала в сырую траву. Я даже не сразу это заметил. А когда заметил, то невольная жалость возникла в сердце – как по близкому и дорогому существу.

14 – 17 сентября 2022 г. , д. Кунавино

РУССКИЙ ЯЗЫК ПРЕВОСХОДИТ МНОГИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Когда начинаются дискуссии по вопросу культуры, то чаще всего приходится сталкиваться с тем, что многие очень мало знакомы (да проще сказать – совершенно не знают) отечественную историю, литературу, философию. Далеки от чтения мемуаров и литературоведческих трудов, пренебрегают работами русских критиков как прошлых веков, так и советского периода. А ведь всё это неисчерпаемый кладёзь, благодаря которому весь туман, относительно нашей отсталости и необразованности, рассеивается без особого труда.

Потому я в своих заметка не столько рассуждаю и полемицирую, сколько даю возможность заинтересованным людям познакомиться с цитатами из книг, которые они, возможно никогда и не прочитают. А цитаты эти, на мой взгляд, чрезвычайно важны.

Несколько подобных актуальных цитат, многое объясняющих и в наше переломное время, приведу на этот раз из книги Л.Я. Лозинской «Во главе двух академий» (М.: Наука, 1983), посвящённой жизни Екатерины Романовны Дашковой.

В своих «Записках» Дашкова приводит такой разговор о Петре I, произошедшем у неё в 1780 году с австрийским канцлером В.А. Кауницем:

«– Разве вы не считаете ни во что, княгиня, – возразил он, – что он сблизил Россию с Европой и что её узнали только со времён Петра Первого?»

– **Великая империя, князь, имеющая неиссякаемые источники богатства и могущества, как Россия, не нуждается в сближении с кем бы то ни было. Столь грозная масса, как Россия, правильно управляемая, притягивает к себе кого хочет.** Если Россия оставалась неизвестной до того времени, о котором вы говорите, ваша светлость, это доказывает, простите меня, князь, только **невежество или легкомыслие европейских стран**, игнорировавших столь могущественное государство...»

Без малого чуть не 250 лет прошло с того разговора, а что изменилось в отношениях между Европой и Россией?

И насчёт перевирания истории есть в книге замечательный факт.

Отправляясь с детьми в путешествие в Европу, Екатерина Романовна останавливается в Данциге в гостинице «Россия». Далее цитирую Лозинскую:

«На стене в зале висит два монументальных полотна: раненые и умирающие русские солдаты просят пощады у победителей-пруссиков. И это после взятия Берлина войсками генерала Чернышова! Дашкова возмущена...»

Купленной краской она перекрашивает мундиры солдат, восстанавливая историческую правду, «превращая победителей в побеждённых и наоборот, и вот уже пруссаки на коленях умоляют русских о пощаде».

Хулиганство, конечно. Но и находчивость.

Однако, каковы немцы! После этого утверждения их историков, что вермахт победил в Курской битве, не кажутся уже столь необычными. В исторической перспективе извращения фактов они последовательны.

Но уйдём от внешней политики.

Известно, – Дашкова возглавляла две академии: Петербургскую академию наук и Российскую академию. Первая уже существовала более пятидесяти лет, вторая учреждена 30 октября 1783 года и Екатерина Романовна стояла у её истоков. При ней в 7-й части журнала «Собеседник любителей русского слова» (иначе, это № 7) напечатана статья, из которой автор книги приводит такой примечательный во всех смыслах абзац:

«Российский язык красотой, изобилием, важностью и разнообразными родами мер в стихотворстве, каких нет в других, превосходит многие европейские языки, а потому и сожальительно, что россияне, **пренебре-**

гая столь сильный и выразительный язык, ревностно домогаются говорить или писать несовершенно, языком весьма низким для твёрдости нашего духа и обильных чувствований сердца... До какого бы цветущего состояния довели россияне свою литературу если бы познали цену языка своего!..»

Может быть хоть сейчас, когда стало понятно (в очередной раз!), что Запад нам никакой не друг, мы обратимся к собственному языковому богатству? Понимаю – уверенности в этом не много. Но надо попробовать.

Необходимо!

31 августа 2022 г.

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Запад всерьёз заговорил о блокаде русской культуры, исключении её из мирового процесса. Конечно – глупость несусветная.

Как можно заставить тело блокировать сердце, лишит его души. Той самой – бессмертной, устремлённой к Богу, к встрече с Ним.

Влияние русской культуры на мировое её развитие – огромно.

Не буду говорить о музыке, театре, живописи... Скажу только о литературе.

Чем больше читаю произведения самых известных и знаменитых писателей Европы и США, тем всё отчётливее замечаю огромное влияние, которое оказало на них творчество Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и особенно Ф.М. Достоевского. Это ощущается бесспорно. Да и сами западные классики не раз публично заявляли об этом.

При чтении произведений двух зарубежных писателей – американца и немца – вызывают у меня чувство эстетического наслаждения: Эрнеста Хемингуэя и Томаса Манна. Я прочитал (а кое-что и не по одному разу перечитал) всё ими написанное. Это замечательные, честные писатели.

Томас Манн многое объяснил в вопросе значения русской литературы на состоянии умов в мире в своей вступительной статье к тому избранному роману Фёдора Михайловича. Книга вышла в свет в Америке.

Что же касается Хемингуэя...

Взялся недавно перечитывать его «Праздник, который всегда с тобой».

Для людей пишущих подобное чтение – это сильный и в творческом отношении хорошо раздражающего фактора.

В моей деревенской библиотеке сохранилась книжка старая, изданная в 1966 году («Прогресс», Москва) с послесловием С. Микояна.

Узнаваемое художественное оформление того десятилетия – именно так визуально советские художники представляли читателям в СССР зарубежную переводную литературу. В первую очередь – капиталистических стран.

Писатель, автор переводной книги, хоть выходец и из капиталистического мира, но должен был быть «прогрессивных убеждений». Хемингуэй пусть и издавался «капиталистическими издательствами», однако жил на острове свободы – Кубе. Книжка с потрёпанной обложкой, пожелтевшими страницами. Но именно такие, в уединении, с затаённым ностальгическим чувством и хорошо почитать, придерживая в руках рассыпающийся на отдельные страницы книжный блок.

Прогорели, перестали потрескивать дрова в печи. Стало тихо.

Кирпичи и чугунная плита в старом деревенском доме щедро отдают тепло.

Хотелось бы ещё послушать, как щёлкает и трещит сжигаемое пламенем старое дерево – но всё. Тишина.

Только случайно залетевшая бабочка (это ещё когда окна были открыты) чуть слышно бьётся под белым потолком.

Мне её немного жаль, хотя и понимаю – бабочка ищет убежища, её срок подходит к концу, должно скоро произойти следующее её перевоплощение.

Бабочка куда-то исчезает, прячется. А я пробегаю взглядом по странице книги:

«Я всегда работал до тех пор, пока мне не удавалось чего-то добиться, и всегда прекращал работу, когда знал, что должно произойти дальше. После этого я уже был уверен, что буду писать и завтра. Но иногда, принимаясь за новый рассказ и никак не находя начала, я... думал: «Не волнуйся. Ты писал прежде, напишешь и теперь. Тебе надо написать только одну настоящую фразу. Самую настоящую, какую ты знаешь». И, в конце концов, я писал настоящую фразу, а за ней уже шло всё остальное».

Вот и мне нужна эта настоящая фраза.

Надеюсь на это...

А пока трудно оторваться от открытой книги – «Праздник, который всегда с тобой». Решил прочитать несколько глав. Но у Хемингуэя повествование получается легким, непринуждённым, и в тоже время, всё в его тексте есть – и атмосфера окружающего, и характеры, и эмоции. Понимаю, почему его книги так увлекали читателей – в них хочется жить.

«В своём номере наверху я решил, что напишу по рассказу обо всём, что знаю. Я старался придерживаться этого всегда, когда писал, и это очень дисциплинировало».

В той комнате я, кроме того, научился не думать, о чём я пишу, с той минуты как прекращал работу, и до той минуты, пока на следующий день не начинал писать снова. Таким образом, моё подсознание продолжало работать над рассказом...»

У Хемингуэя глава «Ивен Жирмен в кафе «Лиля»» по большому счёту посвящена русской классической литературе. Тому, какое впечатление произвели на него романы и рассказы Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, И.С. Тургенева.

Автор не говорит о влиянии на его творчество этих писателей, на его мировоззрение или на манеру письма. Хемингуэй отмечает иное:

«...Я прочитал всего Тургенева, все вещи Гоголя, переведённые на английский, Толстого... и английские издания Чехова... Кое-какие его рассказы отдавали репортёрством. Но некоторые были изумительны. У Достоевского есть вещи, которым веришь и которым не веришь, но есть и такие правдивые, что, читая их, чувствуешь, как меняешься сам, – слабость и безумие, порок и святость, одержимость азарта становились реальностью, как становились реальностью пейзажи и дороги Тургенева и передвижения войск, театр военных действий, офицеры, солдаты и сражения у Толстого... Я ни у кого, кроме Толстого, не встречал такого изображения войны... в горах Швейцарии и Италии, куда мы ездили... днём снег, леса и ледники с зимними загадками... а ночью – другой чудесный мир, который дарили тебе русские писатели. Сначала русские, а потом и все остальные. Но долгое время только русские».

Отдельный отрывок – рассуждения о произведениях Ф.М. Достоевского.

«– Я всё думаю о Достоевском, – сказал я. – Как может человек писать так плохо, так невероятно плохо, и так сильно на тебя воздействовать?»

...Но Достоевского перечитывать нельзя. Когда в Шрунсе мы остались без книг, у меня с собой было «Преступление и наказание», и всё-таки я не смог его перечитать, хотя читать было нечего... Я собираюсь ещё раз взяться за «Братьев Карамазовых». Возможно, дело не в нём, а во мне».

Дело в непостижимом таинстве и великом чуде, которым является русская литература. А вы, обезумевшие, пытаетесь её запретить... вместе с Богом, без обращения к Которому её и не понять.

1–3 августа 2022 г.

д. Кунавино